

ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

©—1993 В. И. КУЛЕШОВ

УЧЕНЫЙ И УЧИТЕЛЬ

(К 100-летию со дня рождения Д. Д. Благого)

Дмитрий Дмитриевич Благой — один из крупнейших советских литературоведов, выдающийся пушкинист, член-корреспондент АН СССР, действительный член АПН СССР. Он прожил счастливую, полную самоотверженного труда жизнь и снискал себе горячую признательность как своих многочисленных учеников, так и широкой общественности.

Научное образование Д. Д. Благой получил в Харьковском университете, в частности в семинаре профессора Н. Ф. Сумцова. С 1936 по 1943 г. Благой — профессор МИФЛИ, в 1943—1956 гг. — профессор МГУ. В течение многих лет руководил Сектором русской литературы в ИМЛИ. С 1954 г. — главный редактор журнала «Известия АН СССР. Серия литературы и языка». Был организатором и редактором ряда важных коллективных изданий, в частности трехтомника «История русской литературы» (1958—1964). Как редактор и текстолог принимал участие в подготовке академических изданий сочинений А. С. Пушкина, А. И. Герцена, «Словаря языка Пушкина». Под его редакцией выходили издания сочинений Ф. И. Тютчева, В. Г. Белинского, К. Н. Батюшкова, А. И. Одоевского, Д. В. Веневитинова, Г. Р. Державина, А. А. Фета. Перу Благого принадлежит один из первых вузовских учебников по истории русской литературы XVIII в., выдержавший с 1945 г. ряд изданий. Благой — неперенный участник важнейших академических изданий, коллективных исследовательских работ по Пушкину. Труды Д. Д. Благого переводились в Китае, Германии, Чехии, Польше, Болгарии, Венгрии, Японии, Франции.

Благой был не только человеком труда, сосредоточенной научной мысли, но и яркого таланта, высокого чувства поэзии, красоты искусства слова. Широко образованный, он владел французским, английским, итальянским, польским языками. Здесь сказались не только результаты хорошей гимназической и университетской выучки, но и ряда заграничных поездок в юношеские годы (Германия, Франция, Бельгия, Швейцария, Италия).

Его научные труды, плоды обширной и глубокой эрудиции, всегда подчеркнута концептуальны, синтетичны по охвату материала, яркие и впечатляющие по стилю изложения: они обращены не только к специалистам, но и ко всем любителям литературы. Устные выступления Благого — на научных конференциях, на заседаниях сектора или кафедры — всегда привлекали к себе большое внимание — в них было что-то праздничное. Мы говорим не о внешних красотах стиля, хотя и здесь много было пластики и изящества, не о богатстве лексики и мастерских ораторских пересказах. Мы имеем в виду главным образом тонкость анализа, наблюдений пытливого ума, прекрасное чувство аудитории, «жанра». Будь то юбилейное торжественное заседание, импровизация на открытии музея литературы XVIII в. в Кропоткинском переулке или мемориальной доски в честь Радищева в проезде Исторического музея, во всех случаях лучшего оратора, чем Благой, трудно было и найти.

Его речи имели только вид импровизационности. На самом деле они были выношены, обдуманы и заранее написаны. Но он не был рабом листа, только